

© Э.Г. Александренков

30 ЛЕТ НАЧАЛА РАБОТ НАД “ЭТНОГРАФИЧЕСКИМ АТЛАСОМ КУБЫ”

Летом 1980 г. три сотрудника ИЭ АН СССР вместе с кубинскими коллегами начали полевые работы по подготовке «Этнографического атласа Кубы». Это не было рядовым событием в истории изучения отечественными этнографами Латинской Америки. Никогда прежде группа советских этнографов не отправлялась в Латинскую Америку для полевых работ, рассчитанных на ряд лет.

Несколько обстоятельств разного порядка способствовали тому, что для ИЭ АН СССР появилась возможность длительных работ в одной из латиноамериканских стран. Главным было, конечно, политическое – противостояние пришедшего к власти на Кубе в 1959 г. Фиделя Кастро Соединенным Штатам Америки и избрание им для Кубы социалистического пути развития. Между Кубой и СССР установились тесные многосторонние отношения, включая научную сферу. Институт этнографии уже в 1961 г. издал книгу «Куба. Историко-этнографические очерки» со статьями советских и кубинских и авторов. На Кубу стали выезжать сотрудники института для чтения лекций, изучения архивных документов и, иногда, для работы в поле (как правило, недолго). В Москву на стажировку и для защиты диссертаций приезжали кубинские исследователи.

С конца 1970-х между кубинской и советской сторонами начались переговоры о долговременном научном сотрудничестве в области этнографии, которые воплотились в решение создать этнографический атлас Кубы. Во главе советской группы, как и всей советско-кубинской экспедиции, стал В.В. Пименов, имевший большой опыт полевых исследований и к тому времени уже поработавший на Кубе (на о. Пинос) с социологами Института Латинской Америки АН СССР. Другим участником был А.В. Оськин с опытом этнографических кино- и фотосъемок в разных регионах нашей страны. Третьим членом этой группы стал автор этих строк, не обладавший таким богатым этнографическим полевым опытом как его коллеги, но прежде четыре года работавший переводчиком на Кубе в разных областях хозяйства (1963–64, 1965–66 и 1970–72 гг.). С кубинской стороны нашим партнером был Институт общественных наук АН Кубы, в составе которого находились и этнографы.

Особенности предстоящей работы заключались в том, что на Кубе не было традиции этнографического изучения материальной культуры. Наши первые выезды в несколько районов страны должны были помочь определить, насколько вообще достаточен для картографирования искомый нами материал (традиционная культура сельского обитателя). Первой областью такого исследования стала соседняя с Гаваной провинция Матансас, где сельское хозяйство, как мы знали, давно было втянуто в интенсивное производство тростникового сахара.

С самого начала у нас были тесные постоянные связи с представителями местной власти провинциального и муниципальных уровней, главным образом из отделов культуры. В переговорах с ними уяснялись как цели исследования, так и возможности для их реализации. Кое-что определилось сразу же, что-то уточнялось по мере втягивания в работу. В итоге мы поэтапно получили стационары в нескольких частях провинции: в центре (Сан-Мигель-де-лос-Баньос), на юге (Плайя-Ларга) и на западе (один из пригородов г. Матансас). Таким образом, у нас была возможность побывать в разных районах провинции с преобладанием или просто наличием разных занятий сельского жителя. В нашем распоряжении был микроавтобус, предоставленный властями Матансас вместе с шофером, и обычно мы с утра выезжали в намеченный заранее пункт, а к вечеру воз-

вращались на базу. Мы познакомились также с работой нескольких музеев – как муниципальных, так и в городе Матансас. Мы встречались с местными краеведами и другими представителями интеллигенции, они всегда были готовы оказать помощь. Нам предоставили возможность познакомиться с фольклорной группой, наследницей прежнего негритянского кабилдо (братство африканских рабов, образованных по этническому признаку). В г. Карденас мы были в гостях у сестры одного из информаторов известного кубинского этнолога Ф. Ортиса, хранившей знания о местных синкретических верованиях.

Группа, положившая начало исследованиям в Матансас; слева направо – Александр Васильевич Оськин, Пабло де ла Кампа (шофер), Мариано де ла Ред (представитель провинциальной власти и, по совместительству, художник отряда), Владимир Владимирович Пименов, Карелия Баррерас, Эрнан Тирадо, Хорхе Потрони. (Фотографировал – Э.Г. Александренков).

Что касается главных источников наших сведений, сельских жителей Матансас, при встречах с нами они проявляли терпеливость и желание помочь. До сих пор помню имя первого из наших сельских собеседников, Игнасио Ривероль, который недалеко от шоссе, где двигался наш автобус, работал на своей пашне с упряжкой волов. Мы остановились, подошли, представились, завязался разговор, Игнасио повел нас в свой дом, потом мы зашли к соседям, и так началась работа, полевая часть которой завершилась только в 1987 г. на востоке страны. Незабываемое впечатление произвело выжигание угля на полуострове Сапата, где дымились груды угля, между которыми передвигались черные отгари фигуры людей. Общение с кубинскими коллегами и с жителями провинции не вызвало особых затруднений, так как в составе нашего отряда были несколько человек, знавших русский и испанский языки.

По завершении наших работ в Матансас стало очевидно, что даже в этой провинции во многих местах сохранились традиционные орудия земледелия, орудия и способы рыбной ловли, некоторые другие промыслы, верховой и колесный транспорт, жилища, а

также пища. Просматривались возможности классификации усадеб и поселений и изучения этнической истории сельских районов. Эти темы нашли затем развитие в работе в других провинциях. В последовавших выездах этнографический отряд, состав которого расширялся за счет кубинских и советских исследователей, побывал в провинциях Сантьяго-де-Куба (1982 г.), Гуантанамо (1983 г.), Пинар-дель-Рио (1984 г.), Вилья-Клара, Сьенфугос и Санкти-Спиритус (1985 г.), Камагуэй и Ольгин (1986 г.) и Гранма (1987 г.). Начиная с третьего выезда в поле (Гуантанамо, 1983 г.), мы стали работать над вопросниками для массового сбора материала, которые были опробованы в 1987 г. в Гранме. Кубинская сторона подготовила вопросники в форме, допускающей машинную обработку, и подготовила интервьюеров. Массовый сбор материала по всей стране был осуществлен кубинскими коллегами в 1988 г. В соответствии с проектом атласа, составленным сторонами в 1989 г., предполагалась публикация карт на Кубе и текстов, в виде книги, – в СССР. Трудности экономического характера, возникшие в СССР (и позже России) и катастрофически отразившиеся на Кубе, замедлили окончание работ над атласом и внесли поправки в сроки публикации результатов. Обработка полученных материалов и их картографическое представление были в целом завершены в 1996 г. Кубинцы приняли решение издавать атлас не типографским способом, а сделать его в электронном варианте. Соответствующий CD-Rom появился в начале 2000-х годов.

У нас были напечатаны несколько совместных с кубинскими авторами книг (Кубинская этнография. Статьи и материалы. М., 1983; Этнография кубинской провинции Матансас. М., 1988; Традиционная материальная культура сельского населения Кубы. М., 2003) и авторская монография (Э. Г. Александренков. Статья кубинцем. Проблемы формирования этнического самосознания, М., 1998). Печатались и отдельные статьи.

После Матансас в работах по атласу на Кубе, помимо упомянутых выше исследователей ИЭ АН СССР, в разные годы принимали участие: Анна Александровна Бородатова, Лидия Семеновна Винокурова, Вениамин Павлович Кобычев, Валерий Семенович Кондратьев, Ирина Валентиновна Соколова, Мария Владимировна Станюкович, Валерий Александрович Тишков, Лина Соломоновна Шейнбаум.